

Занимательная геометрия параллельного импорта: нет правил без исключений!

Научный руководитель – Абросимова Екатерина Андреевна

Семенова Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: anastasiiya.semenova@gmail.com

13 февраля Постановление Конституционного Суда по делу о проверке положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ определило недобросовестные действия правообладателя, намеренно нарушающие антимонопольное законодательство как противоречащие конституционным ценностям. Также было отмечено, что товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию РФ без его согласия, могут быть изъяты из оборота и уничтожены как следствие нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества, для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Рассмотрим некоторые примеры допущения нахождения в гражданском обороте товаров, не ввезенных официально, в условиях национального или регионального режима исчерпания прав на товарный знак.

Все зависит от законов страны, в которую осуществляется импорт - именно они будут применяться к производителю при определении исчерпания прав на интеллектуальную собственность. Существует несколько режимов, которые может установить государство в отношении исчерпания прав на товарный знак:

Концепция национального исчерпания не позволяет правообладателю контролировать коммерческую эксплуатацию товаров, предложенных на внутренний рынок им самим или с его согласия, однако он может возражать против нарушения его права на импорт без его согласия. В стране с региональным принципом владения товарного знака может быть не согласен с неразрешённым им ввозом продукции за рамки региона. Если страна применяет концепцию международного исчерпания, права на товарный знак считаются исчерпанными, как только продукция была продана правообладателем или с его согласия в любой части мира.

Запрет параллельного импорта имеет действие только тогда, когда установлен национальный или региональный режим исчерпания прав на товарный знак. Статья 1487 ГК устанавливает в России национальный режим, приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе на территориях государств-членов утверждает региональный принцип исчерпания в отношении товаров, введенных на территории ЕАЭС.

Сам вопрос разрешения параллельного импорта стоит ребром уже очень давно - пожалуй, с момента введения данной нормы в законодательство - в 2002 году поправка в статью 23 Закона РФ «О товарных знаках...» установила национальный принцип исчерпания прав на товарный знак. Не утихают споры: разрешить параллельный импорт? А если нет, то как бороться с ним?

Надо отметить еще одну интересную тенденцию: помимо закрепления регионального принципа в Соглашении наблюдается еще и частичное разрешение параллельного импорта для некоторых категорий товаров. С таким предложением ФАС выступает с 2015-2016 годов, предлагая вынести за рамки запрета фармацевтическую продукцию и автозапчасти,

приводя в докладах пугающие цифры разницы стоимости у официальных дистрибьюторов или по «серым» каналам (в качестве примера приводится случай, когда Минздрав Краснодарского края по решению суда должен был покупать продукцию у официального импортера и платить 31 млн руб. вместо 16).

В 2015 г. ФАС поддержало правительство, согласившееся прямо разрешить параллельный импорт некоторых товаров - например, лекарств, детских товаров и автозапчастей. Но окончательно решение так и не было принято. В апреле 2017 г. коллегия Евразийской экономической комиссии одобрила право Евразийского межправительственного совета легализовать параллельный импорт отдельных товаров, но только если все члены союза на это согласятся.

Обратимся к зарубежному опыту: предусмотрены ли в других странах исключения из установленных режимов и при каких условиях?

С 1993 года в США параллельный импорт запрещен при наличии физических и материальных (material and physical) расхождений между товарами, изготовленными для США, и «серым» импортом (Дело *Lever Bros. Co. v. United States*, впервые определило, что подобная разница вводит потребителей в заблуждение). Схожее решение было принято по делу *SocieteDesProduitsNestle, S.A. v. CasaHelvetia*, когда Венесуэльский дистрибьютор компании начал отправлять товар (с упаковкой, сделанной для Венесуэлы, несколько другим составом и другой стоимостью) в Пуэрто-Рико. По решению суда, подобное действие вводило в заблуждение.

Что касается ЕС, то здесь надо отметить статьи 34 и 36 ДФЕС, которые говорят о свободном перемещении товаров, которое не должно служить препятствием для запретов или ограничений импорта, экспорта или транзита, которые являются оправданными по соображениям защиты промышленной и коммерческой собственности. Прецедентами Суда ЕС окончательно закрепился региональный принцип исчерпания прав, логично возникший из стремления создать единый рынок.

Например, в решении *Bristol Myers Squibb Co v Paranova A/S* ((C-427/93) [1996] E.C.R. I-3457). Суд ЕС указал, при определенных обстоятельствах дистрибьютор имеет право перепаковать товар в целях параллельного импорта, сохраняя при этом оригинальный товарный знак.

Правообладатель не может воспрепятствовать использованию товарного знака при смене упаковки (при информировании об этом заранее), в случае если она не соответствует праву страны ввоза, содержит указание на перепаковщика и не наносит ущерб репутации правообладателя.

Вопрос с упаковкой также поднимался ФАС, подчеркивая, что эта проблема крайне важна..

Кроме того, сейчас ждет рассмотрения в Девятом арбитражном апелляционном суде иск японской компании КИБ Корпорейшн к ФАС, в котором она просит признать незаконным решение органа о вынесении предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства. Официальные дилеры КИБ на основе лицензионных договоров должны были продавать продукцию по цене выше, чем на «сером рынке». ФАС усмотрела в этом нарушение принципа добросовестности конкуренции (Дело № А40-159212/17-122-1403).

На примере подобных дел и предлагается обосновать возможное разрешение параллельного импорта для некоторых товаров и в некоторых ситуациях, когда подобное решение, как и указал КС, будет в интересах и потребителей, и атмосферы свободной конкуренции на рынке. Подобный выход представляется весьма благоприятным, однако вызывает определенные сложности с определением добросовестности намерений сторон и критерием злоупотребления исключительными правами.

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. N 8-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ"
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ, СПС КонсультантПлюс
- 3) Закон РФ от 23.09.1992 N 3520-1 "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров", СПС Консультант Плюс
- 4) <https://fas.gov.ru/upload/documents/analyticdocs/%D0%9E%D0%9A%D0%AE%D0%A0%20%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20042016.pdf>
- 5) https://fas.gov.ru/news/23163/export_to_file.pdf